

"Хахаха.....", как только Ван Донг снял Дао Ци, Сунь Дао Бай не мог дождаться, чтобы дико посмеяться в небе.

После того, как он мучил себя десятилетиями, он, наконец, избавился от всего огненного яда, и отныне ему больше никогда не придется страдать от палящих костей того огня, который для Сунь Даобай подобен возрождению.

"Добай, ты действительно полностью исцелился?" Сюй Вэньчуань все еще был немного встревожен и открыл рот, чтобы спросить.

Сунь Даобай повернул голову, чтобы посмотреть на Сюй Яотин, не скрывая своего восхищения и благодарности, как он воскликнул: "Конечно! Ю Тинг, есть ли какая-то причина, по которой я не должен вылечиться? Первое, что я сделаю, это скажу, что я буду тем, кто делает самое важное. Ты говоришь, как ты, старик, заставил такого внука барабанить?"

В первый раз, когда он сказал это, Сюй Вэньчуань также засмеялся, хотя и не ответил, но надменность его лица, уже раскрыла его сердце в ясном виде.

"Ю Тинг, давай, за что ты попросишь меня поблагодарить тебя?"

Первое, что я сделала, это сказала: "Не знаю, смогу ли я вас отблагодарить, но это всего лишь горстка". Однако не стоит забывать, что вы просили моего Мастера сделать ему Девятую Экстремальную Весеннюю таблетку Возвращения".

"Не забуду, не забуду! Я начну готовиться завтра!" Сказав это, он повернул голову к Сунь Сяоя и Йе Лин и сказал: "Вы двое не стойте на месте, идите вниз и приготовьте хороший стол с едой, сегодня я буду сопровождать всех, чтобы выпить несколько напитков!"

"Дао Бай, твое тело просто исцеляется, уместно ли пить немедленно?" Сюй Вэньчуань был хорошим пьяницей, не было сомнений, что тело Сунь Даобай пришло первым.

Сунь Даобай пристально посмотрел на него и сказал: "Ты так счастлив сегодня, зачем тебе выходить, чтобы испортить веселье? Кто из нас целитель? Я даже не волнуюсь, ты волнуешься за мяч?"

Чёрт! У этого Сунь Дао Бая характер вырос с тех пор, как ушел огненный яд. Это может быть одним из последствий?

"У бабушки"! Если я не выпью тебя под столом, я, Сюй Вэньчуань, напишу это задом наперёд!"

"Хахаха..... это правильно!"

"Этот... мистер Сун, я не знаю, могу я тоже остаться и попросить пару стаканчиков?" Семья Лю и Сунь Даобай не так уж много общались, они были не очень знакомы друг с другом, но с Ван Дун здесь, Лю Юньси действительно не мог уйти, поэтому дерзко.

Дорога.

Сунь Даобай был смелым человеком, и услышав это, он сказал: "Это точно! Это редкий повод для брата Лю проявить свое уважение, так что сегодня я обязательно выпью еще пару бокалов".

"Хорошо!"

Сунь Сяоя и Йе Лин быстро двинулись, принеся с собой кучу нарядов, и в мгновение ока стол был наполнен до краев. Сун Дао Бай, из-за огненного яда в организме, не пьет много вина, но в доме много тибетского вина, и все это редкие и замечательные продукты. Как только грязь запечатывается и вы везде чувствуете запах благовоний, даже если вы не пьете, вы не можете не проглотить слюну.

Сунь Даобай налил полную чашку и встал, глядя на Вандонга: "Ю Тинг, я выпью за эту чашку!"

"Дедушка Сунь, ты нарушаешь мою жизнь. Как Ю Тин может себе это позволить? Или я выпью за тебя!" С бокалом вина в руке, Ван Донг занят, встал.

Сунь Даобай покачал головой и сказал серьезным лицом: "Я твой старший, но ты мой спаситель! Этот бокал вина, конечно, ты его заслужил!"

Сунь Даобай - человек, который знает свои обиды и обиды, поэтому, услышав его слова, Ван Донг перестал отталкиваться и выпил все за один раз. Однако затем он вернул салют Sun Daobai, со скромным выражением и слабым уважением к Sun Daobai, что заставило Sun Daobai чувствовать себя более комфортно и больше любить Ван Донг.

Точно так же, как толпа смешивалась и смешивалась, Сунь Сяоя внезапно встал с бокалом вина и прошептал Ван Донгу с красной щекой.

"Брат Ю Тин?" Ван Донг думал только, что ослышался.

Не только он был полон сомнений, Сюй Вэньчуань и Сунь Даобай, Йе Лин были полны сюрпризов.

Хотя Сунь Сяоя была девочкой, она выросла упрямой, и сделать ее мягкой было труднее, чем убить ее. Этот крик, брат Ю Тин, так много значит для Ван Донга, что он драгоценен.

"Что, лица нет?"

Глядя на ошеломительное выражение Ван Донга, Сунь Сяоя почти не мог не вдыхать смех и спешно надевал игривое лицо, вызывающее гнев.

Улыбаясь, как только Ван Донг приподнял шею, стакан расплавленного, ароматного вина проскользнул ему в живот.

Сунь Сяоя кивнул в удовлетворении и выпил счастливо, затем опустил бокал вина и нежным голосом сказал: "Не торопитесь быть счастливым! Поскольку человек является старшим братом, он должен взять на себя ответственность за то, чтобы быть старшим братом. Что ты будешь делать, если кто-то издевается надо мной в будущем?"

"Что делать? Да! Кого волнует, кто он такой, если он осмелится издеваться над моей младшей сестрой Я, я сдеру с него шкуру, надеру ему сухожилия, вырву кости и сохраню так, чтобы моя младшая сестра Я разозлилась!"

Глядя на искреннее лицо Ван Донга, делая случайные сравнения, Сунь Сяоя, наконец, не смог удержаться, но все равно выставил на посмешище, и в то же время зарыл себе в рот жалобу: "Кто сделал тебя таким жестоким, а я не дьявол женского пола".

Слова были произнесены, но сердце Сунь Сяо Я было счастливым, милым, и у него было

ощущение старшего брата..... неплохое!

Наблюдая за тем, как Ван Донг и Сунь Сяоя препираются, становится весело, Сунь Даобай и Сюй Вэньчуань также жизнерадостны и очень счастливы.

День был уже очень счастливым, плюс Ван Донг, Сунь Сяоя, Лю Кэр, Ван Янде и Йе Лин, все они были очень живыми и веселыми, а шутки были бесконечными, а выпивка была очень счастливой, и смех был постоянным.

После пяти вкусов еды, вина и трех патрулей толпа людей была слегка опьянена. Сюй Вэньчуань внезапно ударил по столу и выпустил стук, поразив толпу.

Прежде чем толпа смогла развернуться, Сюй Вэньчуань уже уставился на Ван Донга пьяными глазами: "Ты ублюдок, я чуть не забыл, я должен уладить это с тобой!"

"Бухгалтерия?" Ван Донг замер с загадочным выражением.

Сюй Вэньчуань указал на Лю Юньси и сказал: "Как ты думаешь, почему твой дедушка Лю сидит здесь сегодня утром?"

Лю Юньси думает о том, как поднять эту тему, но я не ожидал, что Сюй Вэньчуань поднимет её первым, улыбка мгновенно появилась на его лице.

Сунь Даобай выглядел озадаченным и необъяснимо спросил: "Вэньчуань, ты так хорош, что это за огонь?"

Когда Сунь Даобай впервые спросил, лицо Сюй Вэньчуаня стало горьким и раздраженным. Возьми меч и покажи его своему дедушке Солнцу".

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/876875>